

На одиноком острове в девятистах километрах от Цзян Хэ Хун Шанцзе, один из заместителей главы секты Десяти тысяч мечей, с пепельно-серым лицом сидел рядом с двумя другими старейшинами секты Десяти тысяч Мечей.

Оба старейшины и покойный старейшина Фэйт были членами его фракции. Поскольку старейшина Фэйт погиб, а его убийцу, Цзян Хэ, нигде не было видно, настроение Хун Шанцзе было абсолютно ужасным.

Поворотом руки он достал нефритовую бутылочную тыкву и сделал несколько глотков вина, чтобы поднять себе настроение, затем повернул голову.

Чжун Ваньшань стоял там же в своих черных одеждах, и на лице его читался страх.

Его аура кардинально изменилась — все его тело излучало мощное намерение убивать... Как говорила секта Десяти тысяч мечей: если Чжун Ваньшань не проявит мудрости и не сдержит свое внутреннее зло, он может встать на демонический путь.

И все же, невозможно было подавить то, что горело внутри него, не убив Цзян Хэ и не отомстив за свою мертвую жену.

Кстати, четверо из полноправной духовной элиты секты Пэнлай Юань и истинный обитатель Алого Солнца, их заместитель вождя по Конвергенции, находились поблизости.

Алое Солнце в этот момент сидел, скрестив ноги, перед Старейшиной Фейтом, применяя свое мистическое искусство.

Спустя шесть часов медитации он достиг последнего этапа своего мистического искусства. Мистические энергии закружились и задрожали вокруг него как раз перед тем, как он внезапно открыл рот и выплюнул полный рот крови. Она зависла в воздухе и не коснулась земли.

Протянув руку, Истинный Обитатель Алого Солнца обмакнул палец в кровь и нарисовал кровавую руну.

Она несколько раз задрожала в воздухе, прежде чем мгновенно рассыпаться и исчезнуть.

Лицо Ребенка Алого Солнца вытянулось, и он закашлялся еще раз. Затем его лицо стало совершенно бледным, и он потрясенно воскликнул:

— Это невозможно! Как могло мое мистическое искусство потерпеть неудачу? Если только Цзян Хэ не находится в этом царстве...

Чжун Ваньшань нахмурился и хрипло сказал:

— Возможно, он спрятался в Тайном Царстве?

— Невозможно!

Дитя Алого Солнца покачал головой, направляя поток своей мистической энергии на восстановление.

— Как объекты наследия, так и Тайные царства в конечном счете потребляют огромную мистическую энергию, чтобы открыть пространство в этом царстве. Даже если он находится внутри одного из таких мест, ему не избежать слежки моего мистического искусства.

Он, однако, не знал, что ферма Цзян Хэ находится в отдельном измерении, и он, естественно, не мог отследить Цзян Хэ, потому что Цзян Хэ все еще был внутри.

Несмотря на это, Дитя Алого Солнца был не из тех, кто верит в невезение. Он выплюнул еще один глоток крови и нарисовал руну, но на этот раз руна крови не исчезла, а загорелась со свистом.

— Сработало! — в восторге воскликнул Дитя Алого Солнца. — Поторопись, следуй за кровавой руной!

При этих словах настроение у всех поднялось, а в глазах Чжун Ваньшаня появилась жажда убийства.

Кровавая руна вспыхнула, превратившись в кроваво-красное сияние, и с шумом устремилась далеко в океан. Чжун Ваньшань, Хун Шанцзе, Истинный Обитатель Алого Солнца, а также

шесть духовных элит Юань из обеих сект последовали сразу за ней.

В то же время Цзян Хэ только что покинул свою ферму.

Он грыз семечки подсолнуха, изучая Талисман Пяти громов, и вдруг ему пришла в голову мысль.

"Интересно, на что похож эффект Талисмана Пяти громов... может ли он взорвать горный массив, охраняющий секту Пэнлай и секту Десяти тысяч мечей? Если бы это было возможно, и я бросил бы внутрь сотни Грибов Судьбы и Пять Талисманов Грома вместе, разве это не уничтожило бы их секту?"

Некоторые из культиваторов выжили бы, имея защитные предметы из шалфея, но их здания определенно не выдержали бы бомбардировки несколькими сотнями грибов Судьбы.

Тут глаза Цзян Хэ загорелись, и он достал нефритовый амулет, который дал ему старейшина Мо. Снова зазвучала знакомая частота, и перед Цзян Хэ также появилось изображение старейшины Мо.

"Этот акустический амулет действительно эффективен... По сути, это то же самое, что видеозвонок. На его сигнал это не повлияет, не так ли?" — воскликнул про себя Цзян Хэ в изумлении.

Подожди, это было не совсем так.

"Сигнал" акустического заклинания работал в определенных местах... во-первых, Цзян Хэ, конечно, не смог бы использовать его на своей ферме.

С другой стороны, как только старейшина Мо дозвонился и обнаружил Цзян Хэ сидящим на складном табурете и жуящим семечки подсолнуха, то невольно нахмурился... И секта Пэнлай, и секта Десяти тысяч мечей сплотились и подняли свои знамена, преследуя его, посылая ударные волны по всему миру культиваторов, не говоря уже о том, что другие уединенные секты бессмертных, демонические секты и древние культиваторы демонов наслаждались зрелищем.

В конце концов, старейшина Юэ Линь и старейшина Судьбы из секты Десяти тысяч Мечей — два полноценных культиватора Духа Юань — были убиты.

Так почему же преследуемый вел себя так беззаботно?

Однако, мог ли он понять, о чем думал Цзян Хэ?

Для него такого рода охота была детской забавой.

На кого из героев фэнтезийных романов или романов о культиваторах раньше не охотились подобным образом?

Согласно обычному сюжету, большинство главных героев мстили, когда их загоняли в угол, их развитие на охоте росло не по дням, а по часам, даже принося неестественно могущественные способности провидения... в то время как охотники были в основном второстепенными персонажами, и никакие неестественно могущественные элиты не мобилизовались с самого начала.

В конце концов, Цзян Хэ был бы уже мертв, если бы за ним охотилась какая-нибудь элита уровня Терпимости или Махаяны.

Старейшина Мо вкратце рассказал о том, что произошло с главой секты Тайсю.

Цзян Хэ, казалось, обрадовался и спросил:

— Вы хотите сказать, что... мою систему можно было взломать только с помощью насилия?

— Не я. Так сказал вождь, — старейшина Мо казался озадаченным. — Вождь упомянул, что твой массив довольно интересен, поскольку в нем вообще нет шаблона, и он просто понятия не имел, с чего начать, чтобы взломать его, если не с помощью силы.

Шаблон?

Цзян Хэ усмехнулся. Почему ты упомянул об этом мне напрямую?

Это так неловко.

"По правде говоря, я даже не рассматривал вопрос шаблона или чего-либо еще, когда создавал этот массив. Черт возьми, я даже не знал, что в наборе, который я выложил, есть закономерность — разве не было бы странно, если бы твой вождь смог найти закономерность?"

Сердце Цзян Хэ сильно забилося.

— Что случилось?

— Мое сердце внезапно учащенно забилося... могли ли секта Пэнлай и секта Десяти тысяч мечей найти меня? — затем он быстро добавил: — Старейшина Мо, давайте поговорим позже. Мне тут нужно срочно решить некоторые проблемы.

Пока он говорил, кроваво-красное сияние устремилось к нему с далекого горизонта, а за ним по небу неслись несколько фигур. Их подавляющая аура заставляла мир менять цвет, нагоняя бушующие ветры и облака, пока моря под ними бесконечно бурлили.

— Чжун Ваньшань, Хун Шаньцзе, Дитя Алого Солнца!

Не успел Цзян Хэ "повесить трубку" нефритового амулета, как старейшина Мо мельком взглянул на фигурки.

Чжун Ваньшань?

Хун Шанцзе?

Дитя Алого Солнца?

Тем временем Цзян Хэ остался моргать и чувствовать себя немного сбитым с толку.

Он услышал их имена и даосские титулы... но никого из них не знал!

Хотя нет, он знал по крайней мере одного... Если он правильно помнил, разве Чжун Ваньшань не был отцом Чжун Юэ? Элита высшего уровня и к тому же заместитель главы секты Десяти тысяч мечей?

— Цзян Хэ!

— Умри!

Чжун Ваньшань видел Цзян Хэ даже с расстояния почти в пятьдесят километров.

Жажда убийства вспыхнула в его теле, глаза вспыхнули алым, и он взревел от ярости. Два летающих меча уже вылетели из него, и он прыгнул вперед, с ходу выпуская набор двойственных мечей Льда и Огня.

Что за черт!

Цзян Хэ подскочил от неожиданности.

Этот человек был под кайфом?

Настолько хотел убить?!

Цзян Хэ ясно чувствовал это даже с расстояния почти в пятьдесят километров. Насколько сильно он ненавидел Цзян Хэ?

"Довольно обидно... Правда, нужно заходить так далеко? В конце концов, я не убивал твою жену и всего лишь немного отчитал твоего сына."